УДК 94(470)

КОНСЕРВАТОРЫ О СУДЬБАХ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по страницам «Дневника дипломата» И. М. Майского) $E.\ B.\ Xaxanкuha^{l,@}$

¹ Томский государственный университет [®] ekhakhalkina@mail.ru

Анномация: «Дневник» советского дипломата И. М. Майского, проработавшего более десяти лет в Лондоне в качестве сначала посланника, а затем посла СССР в Великобритании, является одним из ценных источников по межвоенному периоду и периоду Второй мировой войны. В «Дневнике» нашли отражение беседы Майского с ведущими британскими политиками и общественными деятелями и его собственные размышления по широкому кругу вопросов, среди которых имперская проблематика занимала одно из ведущих мест. Автор статьи на основе «Дневника дипломата» анализирует взгляды тори на перспективы Британской империи в послевоенный период и раскрывает планы по реконструкции империи при сохранении господствующих позиции Британии в формате новых отношений с доминионами и колониями в рамках Содружества. Показано, что внутри британского руководства отсутствовало единство мнений о будущем империи и, как свидетельствуют материалы «Дневника», задачи эволюции империи имели тесную взаимосвязь с другими направлениями внешне- и внутриполитического курса.

Ключевые слова: Британская империя, колониализм, индийский вопрос, И. М. Майский, У. Черчилль, Вторая мировой война, Атлантическая хартия.

Для цитирования: Хахалкина Е. В. Консерваторы о судьбах британской империи в первые годы Второй Мировой войны (по страницам «Дневника дипломата» И. М. Майского) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 32 - 37.

Британская империя занимала приоритетное место в системе внешнеполитических направлений консервативной партии Великобритании. Именно поэтому размышления тори о перспективах империи в годы Второй мировой войны имели большое значение в планах послевоенного урегулирования и реорганизации страны. Ценные свидетельства о взглядах британских политиков на будущее Британской империи оставил занимавший с 1934 по 1943 гг. пост сначала полномочного представителя, а с 1941 г. советского посла в Лондоне И. М. Майский. В 1964 г. были опубликованы его «Воспоминания», но только в 2009 г. был рассекречен и опубликован хранившийся в Архиве внешней политики РФ «Дневник» Майского, который он вел с 1934 по 1943 гг. Этот дневник в 1953 г. у И. М. Майского изъяли при аресте, и несмотря на его многочисленные просьбы после освобождения в 1955 г., его личный архив оставался в Архивном управлении МИДа вплоть до 2000-х гг.

Ценность и уникальность «Дневника» состоит в том, что его автор скрупулезно фиксировал содержание как формальных, так и неформальных (что особенно важно) встреч с ведущими политиками и общественными деятелями Великобритании, дополняя их своими размышлениями. И. М. Майский неоднократно общался с такими видными консерваторами, как У. Черчилль, лорд Бивербрук и другие, и обсуждал с ними самый широкий круг вопросов, включая будущее Британской империи.

Особое звучание в размышлениях и планах британских консерваторов имперская тематика приобрела с началом войны в Европе в 1939 г. Великобритания в лице «умиротворителей» — Н. Чемберлена, лорда Галифакса и других — надеялась остаться в стороне от разгоравшегося конфликта.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, и Великобритания была вынуждена в соответствии со

своими союзническими обязательствами, данными Варшаве весной того же года, наряду с Парижем объявить войну Берлину. Однако воевать за Польшу ее союзники не спешили, и начался период, вошедший в историю как «странная война», когда военные действия на западном фронте фактически не велись.

В ноябре 1939 г. в беседе с И. М. Майским один из видных и влиятельных тори и медиамагнат лорд У. Бивербрук доказывал, что самое главное для Британии в складывающихся обстоятельствах — это защита империи: «Я изоляционист, — волновался Бивербрук, — меня занимает судьба Британской империи! Я хочу, чтобы Империя была цела, но я не вижу, почему ради этого мы должны воевать три года для сокращения «гитлеризма»? Да черт с ним, Гитлером! Если немцы хотят его иметь, я охотно, с поклоном, уступаю им это сокровище. Польша? Чехословакия? Какое нам до них дело? Проклят тот день, в который Чемберлен дал гарантии Польше!» [5, с. 60].

Симптоматично, что когда «разговор коснулся Прибалтики и Финляндии, Бивербрук заявил, что ему лично нет никакого дела до Балтийского моря — судьба Британской империи от этого не зависит» [5, с. 61]. Подобные настроения были характеры для части британской политической элиты того периода. В правительстве Великобритании к этому времени сложилось две группировки: «военная» во главе с У. Черчиллем и «мирная» во главе с Чемберленом. Первая, указывал Бивербрук, «стоит за разгром Германии как предпосылку мира, вторая — готова была бы заключить мир при первой подходящей оказии... Пока обе «партии» работают единодушно, ибо на горизонте не видно практической возможности мира» [5, с. 60].

Весной 1940 г. Гитлер нарушил «странную войну» и начал быстрое продвижение по территории западноевропейских государств. В течение апреля — мая под контроль Германии перешли Норвегия, Дания, Голлан-

дия, Бельгия и Люксембург, в середине мае возникла угроза территориальной целостности Франции.

12 мая 1940 г. вместо смертельно больного Н. Чемберлена на должность премьер-министра был назначен У. Черчилль, резко критиковавший «политику умиротворения» и выступавший против достижения какихлибо договоренностей с А. Гитлером. Капитуляция Франции после всего шести недель войны 22 июня 1940 г. поставила вопрос о защите территории Британских островов, фактически поставив Лондон в положение войны один на один с Германией.

Между тем в Великобритании продолжалось обсуждение будущего крупнейшей британской колонии – Индии, внутри которой шло размежевание между Индийским национальным конгрессом, во главе с М. Ганди выступающего за создание независимой Индии, и мусульманами, призывающими в лице Мусульманской лиги к созданию Пакистана.

В середине августа 1940 г. на заседании парламента обсуждался вопрос о независимости Индии – один из самых важных вопросов войны и будущего Британской империи. Майский фиксировал: «И что же? Присутствовало не более полусотни депутатов, притом главным образом, на скамьях оппозиции. Консервативные скамьи зияли пустотой, хотя Эмери (министр по делам Индии) – консерватор – и еще какой! Речи были серые, скучные. «Звезды» молчали. Над всем залом заседания висело облако мертвящей скуки. Зато бросалось в глаза редкое единство лиц и партий. Все в один голос хвалили ублюдочное обращение вице-короля [Линлитгоу – вице-король Индии – Е. X.] от 7 августа – консерваторы, лейбористы, либералы, независимые» [5, с. 243].

Речь шла о предложении Линлитгоу расширить за счет «ответственных» политических деятелей Индии исполнительный совет вице-короля, повторив обещания 1939 г. начать после войны конституционный процесс и предоставить Индии статус доминиона. Однако эти британские предложения не нашли понимания ни у руководства Индийского национального конгресса, ни у Мусульманской лиги [1, с. 274].

Несколько дней спустя после этого заседания Палаты общин советский посланник зафиксировал в Дневнике, что «Англия имеет достаточно карт для того, чтобы избежать поражения и выйти из войны, в общем, благополучно. Весь вопрос в том, сумеет ли она своими картами хорошо сыграть?». Майский называл четыре основных проблемы, которые стояли перед британским руководством: 1) военная, 2) внешнеполитическая, 3) Индия, 4) внутренняя. ...Третья проблема находится пока в состоянии тупика. Заявление вице-короля 7 августа, и речь Эмери в парламенте 14 августа не открывает выходов из тупика. Может быть, со временем это изменится, но до сих пор этой и картой бритпра [здесь и далее — британское правительство — Е. Х.] играло плохо» [5, с. 246].

Эти оценки советского дипломата были совершенно справедливы. Выход из «индийского тупика» действительно не просматривался, и вплоть до середины войны ситуация с перспективами независимости Индии и выделения из нее части для Пакистана находилась в подвешенном состоянии.

После поражения Франции и ее перехода на коллаборационистские позиции военное положение Ве-

ликобритании осложнилось. Германия планировала вторжение на территорию Соединенного Королевства в рамках операции «Морской лев», однако ее сроки постоянно переносились. Для Гитлера было важно установить господство в воздухе и измотать ежедневными бомбардировками население страны. Летом 1940 г. начались массированные налеты нацистских военно-воздушных сил. 1 августа 1940 г. появилась Директива верховного командования вермахта № 17 о ведении воздушной и морской войны против Англии, предусматривавшая скорейший разгром английской авиации и «борьбу с вражескими военными и торговыми судами» [7, с. 100 – 101].

В результате воздушных атак серьезным разрушениям подверглись крупные города страны и погибло более 50 тыс. человек. В середине сентября люфтваффе осуществило масштабные налеты на Лондон и другие города страны, после которых бомбардировки пошли на убыль. Господства в воздухе нацистским силам добиться не удалось, и Гитлер вновь отложил операцию «Морской лев» [4, с. 401].

В конце сентября за завтраком У. Бивербрук убеждал И. М. Майского, что «опасность войны миновала» [5, с. 269]. Более того, Бивербрук сообщал, что «Гитлер не перестает зондировать у нас почву о мире. Только неделю назад он обратился через одного своего эмиссара ко мне лично, полагая, что я являюсь сторонником мира. Он предлагал неплохие условия. Гарантию целости и независимости Британской империи, себе — господство на европейском континенте. Англия должна раз и навсегда перестать вмешиваться в Европейские дела. Замечательно, что он совершенно игнорирует Италию и Испанию. Даже не требовал Гибралтара для Испании.

- И что же вы ответили Гитлеру? спросил я.
- Ничего! воскликнул Бивербрук. Я просто игнорировал его обращение.

Бивербрук помолчал немного и затем прибавил: Война не может скоро кончиться. Вы знаете, до войны и в первый период войны я был сторонником мира и соглашения с Германией, но сейчас об этом поздно говорить. Отступления быть не может. Да и не нужно. Война является великим испытанием, спасительным испытанием для английского народа. Страдания войны очистят и возродят его душу, которая стала разлагаться в обстановке предвоенных процветания и самоуспокоенности. Только через страдания мы придем к истинной Брит[анской] империи, ради которой я готов отдать свою жизнь» [5, с. 270].

В декабре 1940 г. А. Гитлер принял решение о разработке плана нападения на СССР, планируя быструю военную кампанию, после успеха которой он намеревался продолжить воздушные атаки Туманного Альбиона.

Британское руководство в этот период было обеспокоено ослаблением военно-морского флота и ухудшающейся ситуацией на море. Как указывал в Дневнике Майский, «перед войной Британская империя располагала 21 млн тонн коммерческого тоннажа (в том числе 18 млн в метрополии). За протекший с начала войны срок Англия прибавила сюда еще около 9 млн тонн (флот союзников – Норвегии, Голландии, Бельгии, Греции и т. д., захват вражеских судов, покупка, собственное строительство). Итого 30 млн тонн, или 44 % мирового тоннажа, как он был летом 1939 г.! Британские потери (включая союзников) от морской войны составляли в среднем 63 тыс. тонн в неделю, т. е. около 4 млн тонн за все это время. В последние 3 – 4 месяца потери особенно возросли, составляя до 100 тыс. тонн в неделю. Это дает сумму годовых потерь примерно в 5 млн тонн. Серьезно! Серьезность увеличивается еще оттого, что средний пробег судна увеличился по сравнению с мирным временем, и одновременно средняя быстрота его хода уменьшилась. Первое объясняется тем, что, потеряв в результате войны близкие европейские рынки, Англия вынуждена сейчас вести торговлю с[о] странами более отдаленными. Кроме того, события в Средиземном море делают для коммерческих судов затруднительным использование Суэцкого канала, путь же вокруг Африки в среднем на 11 дней длиннее, чем через Суэцкий канал. Второе вытекает из того, что торговые суда ходят сейчас большими караванами под конвоем (40 – 50 пароходов зараз) и, естественно, вынуждены приспособляться к темпу наиболее тихоходного судна» [1, с. 307 – 308].

Великобритания в результате потерь в военноморском и торговом флоте действительно столкнулась с серьезными проблемами в доставке грузов на свою территорию и необходимостью укрепления обороны своих имперских рубежей. Британское руководство возлагало надежды на помощь Вашингтона, однако США, еще не вступившие в войну и рассчитывавшие, как и в Первую мировую, «отсидеться» за океаном, не спешили на помощь Британии.

В мае 1941 г. у И. М. Майского состоялся обстоятельный разговор с У. Черчиллем, содержание которого позволяет взглянуть на известный антисоветизм британского премьер-министра сквозь призму его имперских представлений. Советский посланник отмечал, что «в прошлые годы Черчилль мне не раз говорил, что (и у меня нет оснований ему не верить), что Британская империя является для него началом и концом всех вещей. В 1918 - 1920 гг. Черчилль организовал крестовый поход против «большевизма», потому что в тот период он считал его основной угрозой для Британской Империи. В 1935 – 1939 гг. Черчилль считал основной угрозой для Британской империи «гитлеризм», и потому он круто изменил фронт и заявил о своей готовности идти вместе с «большевизмом» против новой опасности. Сейчас Черчилль тоже ведет войну за Империю - недаром он вчера с такой страстью заявил, что будет защищать ближневосточные позиции Англии до последней крайности. ...Однако это пока еще «музыка будущего». Сейчас роль Черчилля в Англии громадна. Он несомненный «хозяин» страны, ибо он на две головы выше всех ее других политических лидеров, кроме [Д.] Ллойд Джорджа (но ведь Ллойд Джорджу уже 78 лет!). К тому же Черчилль талантливый писатель и оратор качества чрезвычайно важные для крупного «исторического авантюриста» наших дней» [5, с. 388 – 389].

Черчилль, разумеется, не был авантюристом, однако разговоры о защите и сохранении империи в период существования европейского и североафриканского театров военных действий, угрожавших позициям страны на Ближнем и Среднем Востоке,

Африке и Азии, – звучали как желанная, но далекая утопия.

Спустя два дня Черчилль, будто бы в подтверждение своих надежд в период, не располагавший к ним, за завтраком с [Б.] Прютцем [шведский посланник в Великобритании в 1938 – 1947 гг. – Е. Х.] в ответ на вопрос о дальнейшем развитии войны рассказал Прютцу такую «басню»:

«Были две лягушки – оптимистка и пессимистка. Однажды вечером они скакали по лужайке и услышали чудный запах молока из соседней молочной. Лягушки соблазнились и прыгнули в открытое окно молочной. Рассчитали они неудачно и плюхнулись прямо в большую банку с молоком. Что было делать?.. Лягушка пессимистка поглядела кругом, увидала, что стенки банки высоки и отвесны, что взобраться по ним вверх невозможно и пришла в отчаяние. Она повернулась на спинку, сложила лапки и пошла ко дну. Лягушка оптимистка не захотела так бесславно погибать. Она тоже видела высокие и крутые стенки сосуда, но решила барахтаться. В течение целой ночи она плавала, двигалась, била лапками по молоку и вообще проявляла всяческую активность. И что же? Сама не подозревая того, лягушка-оптимистка к утру сбила из молока большой кусок масла и тем спаслась от смерти. Вот тоже будет и с Британской Империей» [5, с. 390].

Эта «басня», рассказанная в весьма нелегкий период британской истории, была поучительна. Она раскрывала не только человеческие качества Черчилля, но и наличие у него политической воли идти в войне против Германии и ее союзников до конца.

В борьбе против блока фашистских государств метрополию поддержали доминионы. Канада, Южноафриканский союз, Австралийский союз и Новая Зеландия объявили войну Германии. Республика Ирландия, входившая в состав Содружества, воспользовалась правом не вступать в войну и весь период войны сохраняла нейтралитет.

В июне 1941 г. с началом Великой отечественной войны происходит складывание ядра Антигитлеровской коалиции – «Большой тройки». Майский оказался прав – в первый же день войны британское правительство заявило о своей солидарности с СССР в борьбе с гитлеризмом. Черчилль призвал к совместной борьбе с фашизмом и обещал оказать «всю возможную помощь России и русскому народу» [8, с. 26, 30]. Параллельно происходило англо-американское сближение.

В августе на территории британского доминиона – острове Ньюфаундленд в Атлантическом океане – состоялась поистине историческая встреча лидеров Великобритании и Соединенных Штатов, посвященная разработке планов послевоенного урегулирования. Симптоматично, что советский лидер И. В. Сталин на эту встречу не был приглашен, что во многом свидетельствовало о сомнениях США и Великобритании в способности СССР выстоять в войне и их нежелании допускать Москву к разработке послевоенного мироустройства.

По итогам англо-американской встречи была подписана Атлантическая хартия — один из ключевых документов Антигитлеровской коалиции. З статья документа предусматривала право наций на самоопределение и восстановление суверенных прав и само-

управления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем. Этот пункт документа вызвал как вопросы, так и надежды в зависимых территориях Британской империи, прежде всего в Индии, рассчитывавшей на применение к ним этой статьи. Однако У. Черчилль по возвращении домой в Палате общин дал исчерпывающие разъяснения по этому поводу, указав, что это положение Атлантической хартии не относится к Индии [10].

В сентябре 1941 г., когда стал очевиден провал германского блицкрига на восточном фронте, к Атлантической хартии присоединился СССР и другие страны. Примечательно, что от имени советского правительства Атлантическую хартию подписывал именно И. М. Майский, сыгравший большую роль в налаживании британо-советских отношений [3, c. 44].

7 декабря военно-воздушные и военно-морские силы Японии нанесли удар по военно-морской базе США Пёрл-Харбор на Гавайских островах. На следующий день Япония объявила войну Великобритании и ее колониям, в тот же день бомбардировке подверглись Малайя, Сингапур и другие британские владения. 11 декабря войну США объявили Германия и Италия. К середине декабря 1941 г. Япония оккупировала Малайю, Бирму и Гонконг.

В мае 1942 г. японский флот предпринял высадку на побережье Австралии, но был остановлен американскими и английскими военно-морскими силами в Коралловом море. Чуть ранее в марте 1942 г. японские войска вторглись в Индию. Ситуация в британских владениях в Азии приняла угрожающий характер.

Индийский вопрос вновь вышел на повестку дня британской политики. В разговоре с уже советским послом [Майский официально был назначен на эту *должность в мае 1941 г. – Е. Х.*] 16 марта 1942 г. Черчилль неожиданно признался ему: «я готов хоть сейчас уйти из Индии. Все равно нам там не жить. Но что тогда получилось бы? Вы думаете: свобода, процветание, развитие культуры и науки?.. Как бы не так! Если мы уйдем, прежде всего начнется всеобщая драка, гражданская война. В конечном счете мусульмане станут хозяевами, ибо они воины, а индусы болтуны. Да, болтуны!.. О, произносить прекрасные речи, принимать ловко сбалансированные резолюции, строить воздушные юридические замки - тут индусы большие мастера! Тут они в своей стихии! Но, когда дело доходит до дела, когда надо что-либо быстро решить, осуществить, привести в исполнение - нет, тут индусы пасуют! Тут сразу обнаруживается их внутренняя дряблость. Дряблость - ужасная вещь. Мы, англичане, перед войной и во время войны слишком часто обнаруживали эту дряблость. Американцы тоже. Я считаю, что ответственность за эту войну несут не только немцы, но и мы. Две вещи привели нас к нынешней катастрофе: преступность Гитлера и дряблость англичан и американцев. Но индусы по части дряблости еще гораздо хуже нас. Вот почему я считаю, что уход англичан из Индии не принесет ей добра. ... Мне все равно, что теперь будет в Индии... Комитеты, советы, все, то угодно... Мы все равно оттуда уходим» [6, c. 113 - 114].

Это признание Черчилля было не «внезапным прозрением», а пониманием неизбежности уступок самой крупной колонии Британской империи. В марте

1942 г. с целью заручиться поддержкой Индии в войне против Германии была сформирована миссия Криппса. С. Криппс был одним из видных представителей лейбористской партии и послом Великобритании в СССР в мае 1940 — январе 1942 гг., незадолго до отправки в Индию стал лордом-хранителем печати.

Миссия Криппса сводилась к тому, чтобы привлечь к сотрудничеству с Британией Индийский национальный конгресс, предлагая Индии статус доминиона с «правом выйти из состава Британского Содружества наций, если она пожелает» [11, р. 387]. По сути, речь шла о предоставлении независимости Индии (но не Пакистану), с которой в то же время планировалось заключить договор, регулирующий все вопросы, связанные с переходом «ответственности в индийские руки» [1, с. 276].

Отношение У. Черчилля к этой миссии было неоднозначным. С одной стороны, очевидно следовало пойти на уступки Индии, с другой сторо,ны, сама фигура Криппса вызывала недоверие премьер-министра. У. Черчилль как-то даже заметил, что «он [Криппс – Е. Х.] представлял все те добродетели, которые мне не нравятся, и в нем не имелось ничего из пороков, которыми я восхищаюсь» [2, с. 511]. Не сложилось хороших отношений у главы миссии с вице-королем Индии Линлитгоу.

В апреле 1942 г. Майский записывает в Дневнике свои размышления о перспективах миссии Криппса и судьбе Британской империи. Ряд фактов, по его мнению, свидетельствовал о том, что далеко не все благополучно в имперской области. «В начале 1940 г. я как-то писал, что (к тому моменту) Империя выдержала успешно испытание войны: за исключением Ирландии, все остальные доминионы и даже многие колонии без колебаний [в]стали на сторону метрополии и развернули широкую мобилизацию своих ресурсов на поддержку войны. Сейчас, два года спустя, положение совсем, совсем иное. Перечислю важнейшие факты: Малайя и Сингапур потеряны. Бирма накануне потери. Австралия и Н[овая] Зеландия отданы под военное покровительство САШ [здесь и далее речь идет о США – E. X.], ибо бритпра чувствует свою неспособность оказать им эффективную помощь. Судьба Индии как раз сейчас на карте: как бы, однако, не кончилась миссия Криппса, совершенно очевидно, что Индия, прежняя Индия, потеряна для англичан. Черчилль это прямо признал в последнем разговоре со мной (16 марта). Южная Африка всегда была прохладна в своих отношениях с метрополией - сейчас это чувствуется отчетливо. Достаточно вспомнить хотя бы наши разговоры с южноафриканцами по вопросу о процедуре назначения генконсула в Преторию. Канада более лояльна, чем ЮАфрика [Южная $A \phi p u \kappa a - E. X.$], однако и она не захотела, чтобы в советско-канадском договоре об установлении консульских отношений канадское правительство именовалось, как «правительство доминиона Канада», а потребовало, чтобы оно называлось просто «правительство Канады» (что и было сделано) катастрофа в Малайе и Бирме резко поставила в порядок дня вопрос: а крепче ли основы британского господства в других колониях, в частности и в особенности в Африке? В Ю[жной] Америке, особенно в Аргентине, Англия совершенно очевидно теряет свои экономические позиции в пользу САШ» [6, с. 122 – 123].

Ситуация действительно вынуждала британское руководство пересматривать сложившуюся модель взаимоотношений с колониями. Ход Второй мировой войны и обострение национально-освободительных движений в зависимых территориях требовали обновления имперской концепции. Однако это обновление, как показывала миссия Криппса, шло с большим трудом. С одной стороны, У. Черчилль, судя по всему, стремился «потянуть время», с другой стороны, Индийский национальный конгресс и Мусульманская лига отвергли предложения Британии, и миссия Криппса на данном этапе колониальной политики провалилась.

Майский задается вопросом: «Что означают все эти и многие аналогичные факторы? Распад империи? Я воздержался бы сейчас от такого заключения. Положение неясное. Все перечисленные факторы могут означать начало распада империи, но именно они могут также означать лишь переходную фазу в трансформации империи. Все зависит от «духа» Англии, т. е. в первую очередь ее господствующего класса. Если руководящая верхушка не сумеет проявить необходимой гибкости и вовремя пойти на достаточные уступки отдельным частям Империи, распад последней в результате войны станет неизбежным. Если же наоборот, руководящая верхушка сумеет проявить указанные качества, возможна трансформация Империи. Приведу один пример: пусть Индия после войны станет доминионом или даже формально независимой страной, но, если бритпра сумеет вовремя подписать с ней соответственные торговые, политические и военные соглашения, как это когда-то было сделано с Египтом, Англия сумеет удержать в Индии значительную часть своих позиций. То же относится и к другим частям Империи. ...Однако если эта трансформация удастся, каков будет ее результат с точки зрения господствующего класса Англии? В самом лучшем случае трансформация будет означать сильное сокращение возможностей эксплуатации и, стало быть, сильное сокращение прибылей. Сюда надо прибавить финансовые и экономические последствия колоссальных военных расходов, а также полную дислокацию мирового товарооборота, которая явится последствием войны» [6, с. 124 – 125].

Эти размышления советского посла свидетельствовали о его глубоком знании и понимании имперских и в целом внешнеполитических реалий Великобритании. Майский был прав: для трансформации империи требовалась гибкость. Гибкость и готовность

к изменениям. Еще к началу 1940 г. метрополия разработала «Акт о колониальном развитии и благосостоянии», ставший одним из этапов обновления колониальной доктрины. К поиску нового формата взаимоотношений с колониями подталкивали внутриполитические факторы — в декабре 1942 г. был опубликован доклад, подготовленный под руководством известного британского экономиста и деятеля либеральной партии У. Бевериджа, предлагавший введение разветвленной системы социального страхования. Идеи обновления социальной доктрины в метрополии подталкивали британское руководство к разработке аналогичных реформ в отношении зависимых территорий [9, с. 54 — 55].

Что касается «сильного сокращения возможностей эксплуатации», которое предсказывал советский посол, то после Второй мировой войны действительно продолжится процесс ослабления Великобритании, ее экономической и имперской мощи. Процессы деколонизации приведут и к изменениям мировой торговой модели. Однако полного распада и ликвидации Британской империи удалось избежать. Как известно, партия тори, находившаяся у власти тринадцать лет с 1951 по 1964 гг., сумела проявить гибкость, относительно безболезненно уйти из империи и трансформировать ее в Содружество, охватывающее на сегодняшний день 53 государства. Политическим, культурным и языковым центром Содружества по-прежнему остается Британия.

Скорее всего, трансформация империи на заключительном этапе войны и после нее нашла бы отражение в Дневнике Майского, однако летом 1943 г. он был отозван с должности посла и навсегда покинул Британию. Причины его внезапного отзыва были связаны с недовольством Сталина затягиванием британской стороной открытия Второго фронта. Неудовлетворительное положение дел в этом вопросе советский лидер связывал с фигурой посла, который, по его мнению, «слишком оправдывает действия англичан, саботирующих открытие Второго фронта в Европе» [3, с. 51]. И. М. Майский отбыл в Москву – формально для проведения «консультаций» [8, с. 494] - в реальности обернувшихся его назначением заместителем наркома иностранных дел, осенью того же года он возглавил Комиссию по возмещению ущерба, нанесенного Советского Союзу Гитлеровской Германией и ее союзниками. В жизни И. М. Майского начался новый этап, уже не предполагавший проведения дальнейших оценок британской внешней политики и ее имперского направления.

Литература

- 1. Белокреницкий В. Я. Уход Англии из Индии и проблема образования двух доминионов // Британская империя в XX в. / под ред. А. М. Пегушева, Е. Ю. Сергеева. М., 2010.
 - 2. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. М., 2011.
- 3. Жигалов Б. С. И. М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его «Дневника», писем и мемуаров. Томск, 2014.
 - 4. Капитонова Н. К., Романова Е. В. История внешней политики Великобритании: учебник. М., 2016.
 - Майский И. М. Дневник дипломата: в 2 кн. Кн. 2. Ч. 1 / отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2009.
 - Майский И. М. Дневник дипломата: в 2 кн. Кн. 2. Ч. 2 / отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2009.
- 7. Мировые войны XX в. Кн. 4. Вторая мировая война / отв. ред. М. Ю. Мягков; сост. Ю. А. Никифоров. М., 2002.

- 8. Печатнов В. О., Магадеев И. Э. Переписка Сталина с Рузвельтом в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. Т. 1. М., 2015.
 - 9. Остапенко Г. С. Британская модель деколонизации // Россия и Британия. Вып. 2. М., 2000.
- 10. Hansard. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Atlantic Charter (India). 09 September 1941. Режим доступа: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1941/sep/09/atlantic-charter-india#S5CV0374P0_-19410909 HOC 203
- 11. Roger Louis Wm. Ends of British Imperialism. The Scramble for Empire, Suez and Decolonization. Collected Essays. L., N. Y., 2002.

Информация об авторе:

Хахалкина Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, ekhakhalkina@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 23.05.2016 г, принята к печати 24.06.2016 г.

CONSERVATIVE PARTY AND THE PROBLEMS OF THE BRITISH EMPIRE IN THE EARLY YEARS OF THE SECOND WORLD WAR (on the pages of "Diary of a diplomat" by I. M. Maisky) Khakhalkina Elena $V^{I,@}$

¹ Tomsk State University [@] ekhakhalkina@mail.ru

Abstract: The "Diary" of the Soviet diplomat I. M. Maisky, who worked in London for more than ten years first as a messenger, then as the Soviet ambassador to the UK, is one of the valuable sources for the interwar period and the Second World War. The "Diary" contains records of Maisky's conversations with the leading British politicians and public figures and his own thoughts on a wide range of issues, including the problems of the British Empire. The author of the paper analyzes the views of the Tories on the prospects for the British Empire and the Commonwealth of the postwar period and reveals the plans for the reconstruction of the Empire and its transformation while maintaining the dominant position of Britain in the format of a new relationship with the dominions and colonies. The paper shows that within the British political establishment there was no consensus on the future of the empire and, as the materials of the "Diary of diplomat" evidence, the problem of the evolution of the Empire had a close relationship with other areas of foreign and domestic policy.

Keywords: the British Empire, colonialism, the Indian question, I. M. Maisky, Winston Churchill, World War II, the Atlantic Charter.

For citation: Khakhalkina E. V. Conservative party and the problems of the British empire in the early years of the second world war (on the pages of "Diary of a diplomat" by I. M. Maisky). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 32 – 37.

References

- 1. Belokrenitskii V. Ia. Ukhod Anglii iz Indii i problema obrazovaniia dvukh dominionov [The escape of England from India and the problem of formation of other dominions]. *Britanskaia imperiia v XX v.* [The British Empire in the 20th century]. Ed. Pegushev A. M., Sergeev E. Iu. Moscow, 2010.
 - 2. Brendon P. Upadok i razrushenie Britanskoi imperii [The decline and fall of the British Empire]. Moscow, 2011.
- 3. Zhigalov B. S. *I. M. Maiskii: portret sovetskogo diplomata po materialam ego «Dnevnika», pisem i memuarov* [I. M. Maisky: the portrait of the Soviet diplomat revealed in his "Diary" letters and memoirs]. Tomsk, 2014.
- 4. Kapitonova N. K., Romanova E. V. *Istoriia vneshnei politiki Velikobritanii* [The history of British foreign policy]. Moscow, 2016.
 - 5. Maiskii I. M. Dnevnik diplomata [Diary of a diplomat]. Ed. Chubar'ian. A. O. Moscow, 2009, Book 2, Part 1.
 - 6. Maiskii I. M. Dnevnik diplomata [Diary of a diplomat]. Ed. Chubar'ian. A. O. Moscow, 2009, Book 2, Part 2.
- 7. Mirovye voiny XX v. Kn. 4. Vtoraia mirovaia voina. [World Wars of the 20th century. Book 4. World War II]. Ed. Miagkov M. Iu. Comp. Nikiforov Iu. A. Moscow, 2002.
- 8. Pechatnov V. O., Magadeev I. E. *Perepiska Stalina s Ruzvel'tom v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Dokumental'noe issledovanie.* [The correspondence of Stalin with Roosewelt in the years of the Great Patriotic War. Documentary research]. Moscow, vol. 1 (2015).
- 9. Ostapenko G. S. Britanskaia model' dekolonizatsii [The British model of decolonization]. *Rossiia i Britaniia* [Russia and Britain]. Moscow, no. 2 (2000).
- 10. Hansard. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Atlantic Charter (India). 09 September 1941. Available at: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1941/sep/09/atlantic-charter-india#S5CV0374P0-19410909 HOC 203
- 11. Roger Louis Wm. Ends of British Imperialism. The Scramble for Empire, Suez and Decolonization. Collected Essays. L., N. Y., 2002.

Received 23.05.2016, accepted 24.06.2016.